

Улыбка на лице Цзян Минси тут же увяла.

Как раз когда Сун Лань подумал, что тот сдался, Цзян Минси протянул руку и потянул себя за воротник.

— Учитель Сун, посмотрите, у меня здесь правда порвалось.

Цзян Минси был белокож.

Стоило воротнику немного податься назад, как обнажилась большая часть ключиц и покрасневшее плечо.

Кожа на плече и впрямь оказалась стерта, как он и говорил.

Сун Лань отвел взгляд:

— Какое это имеет ко мне отношение?

Но едва он отвернулся, как Цзян Минси тут же подался туда, куда упал его взгляд, снова попадая в поле зрения.

Преследовать кого-то —

Значит, нужно иметь толстую кожу!

Цзян Минси, давай, ты лучше всех!

Мысленно подбодрив себя, Цзян Минси вытянул шею и улыбнулся Сун Ланю:

— Но сегодня Учитель Сун заступился за меня, я и подумал, что у нас с Учителем Суном неплохие отношения.

— Губы раскатал, — хмыкнул Сун Лань. — Я просто терпеть не могу, когда кто-то саботирует задание.

Цзян Минси тут же поддакнул:

— Вот-вот, я тоже терпеть не могу! Раз уж мы с тобой стоим по одну сторону баррикад, не намажешь мне спину лекарством, а?

Глаза Цзян Минси сияли.

В них читалась горячая мольба.

А щеки слегка порозовели.

— Я правда не достаю до спины, если не помазать, начнется воспаление. Пожалуйста.

Говоря это, он одновременно совал тюбик с мазью прямо в руки Сун Ланя.

Их пальцы соприкоснулись.

Пальцы Сун Ланя были горячими, а пальцы Цзян Минси — ледяными.

Сун Лань сжал тюбик, нахмурился и направился в дальнюю комнату.

Милое личико Цзян Минси, излучавшее влюбленность, на мгновение замерло.

И всё? Вот так ушел?

Неужели он настолько непривлекателен?

Почти половина запаса храбрости ушла на только что проявленную бесстыдность, и продолжать наращивать толщину кожи у него уже не было сил.

Не осмеливаясь идти следом за Сун Ланем в комнату, руководствуясь принципом вовремя остановиться и действовать постепенно, Цзян Минси дернул уголками рта и с натянутой улыбкой произвел:

— Т-тогда, Учитель Сун, вы пока отдохните, а я пойду.

Сун Лань внезапно обернулся:

— Разве ты не достаешь до спины?

Цзян Минси уже сделал шаг.

А?

Лампочка над его макушкой мгновенно ярко вспыхнула.

Унылое выражение лица тут же расцвело новыми красками.

Он развернулся и семенящей походкой направился вглубь дома.

Взгляд в глазах Сун Ланя был слегка прохладным, когда он посмотрел на него:

— Передумал уходить?

Цзян Минси тут же ухватился за возможность:

— Я просто применил метод отступления для того, чтобы наступить.

Сун Лань:.....

Мята в мази, которую принес Цзян Минси, пахла очень резко.

Сун Лань вымыл руки, выдавил немного средства на подушечку пальца:

— Повернись.

Цзян Минси чуть приподнял подбородок, заглядывая Сун Ланю в глаза.

Его щеки пылали румянцем, в глазах плескался блеск черного агата, алые губы приоткрывали белые зубы, и он тут же сел на шею:

— Я хочу смотреть, как Учитель Сун мажет.

Сун Лань зыркнул на него, но возражать не стал, лишь бросил:

— Раздвинь воротник пошире.

Цзян Минси потянул за воротник, обнажая стертые до красноты плечи.

Когда нужно было отчитывать Цзян Минле — такой свирепый.

А теперь притворяется неженкой:

— Ой, как больно~

В глазах Сун Ланя мелькнула легкая улыбка, но он проигнорировал его выпал.

Палец, испачканный мазью, принялся растирать нежную кожу на его плече.

От грязевой тропинки до деревенской сцены, где они таскали кукурузу, в один конец было полных два ли (1 ли = 500 метров).

Цзян Минси вовсе не соврал: на плечах и спине действительно образовалось множество потертостей.

Он сам придерживал пальцами воротник, но некоторые стертые места оказывались закрыты тканью, поэтому Сун Лань, не соизволив опуститься до лишних слов, протянул вторую руку и сам оттянул его воротник...

Черт!

Раздвинул слишком сильно.

К тому же он был выше Цзян Минси, так что почти с первого взгляда заглял тому за хрупкий ворот, прямо на две...

Цзян Минси как раз уставился Сун Ланю в лицо.

Какой красивый~

Хочу поцеловать!

Ноги подкашиваются.

Уже не могу сдерживаться!

Сверху внезапно раздался ледяной голос Сун Ланя:

— Повернись.

Горячий взгляд Цзян Минси споткнулся, глаза поднялись вверх, встретившись с взглядом Сун Ланя.

В глазах Сун Ланя плескался холод, а тон стал еще леденее:

— Повернись, а не то будешь мазать сам.

Цзян Минси:.....

Разве только что все не было хорошо?

Неужели его слишком откровенный взгляд разозлил мужчину?

Цзян Минси торопливо кивнул:

— Хорошо-хорошо.

А ведь он коварно планировал: мазать кремом лицом к лицу — это не только возможность вблизи рассмотреть лицо кумира, но когда мужчина станет мазать ему спину, разве не получится, что тот его обнимает?

А если он еще и наклонит голову под предлогом случайно потерянного равновесия, разве не сможет заодно и поцеловать?

Теперь же все его планы рассыпались в прах.

Стоя к Сун Ланю спиной, Цзян Минси мысленно принялся собирать счетные костяшки заново:

— Учитель Сун, мне снять одежду, чтобы вам было удобнее?

Сун Лань:.....

— Заткнись!

Цзян Минси:.....

До чего же сложный экземпляр.

Но!

Не бывает невыполнимой работы!

Есть лишь храбрый Сяо Си!

Глубоко вздохнув, Цзян Минси продолжил нести чепуху:

— Учитель Сун, а у меня правда такая хорошая кожа? Нежная и гладкая, очень приятная на ощупь.

Сун Лань прямо-таки рассмеялся от злости:

— И какая обычно бывает реакция у тех, кому ты мажешь спину?

Цзян Минси тут же ответил:

— Никаких других людей нет, я человек скромный, просил о помощи только Учителя Суна и больше ни к кому не обращался.

Сун Ланю исполнилось двадцать девять.

С тех пор как в восемнадцать лет он вошел в шоу-бизнес, перед его глазами мелькали шумные тусовки и суэта мирской жизни, кого только он не повидал.

Но впервые в жизни чьи-то нехитрые речи заставили его сердце приятно защемить:

— Почему ты попросил именно меня?

Цзян Минси мгновенно обернулся.

Сун Лань снова встретился с ним взглядом.

Цзян Минси произнес веско и отчетливо:

— Потому что я ухаживаю за тобой.

Сун Лань:.....

— Ты ухаживаешь за мной и заставляешь мазать тебе спину?

Цзян Минси снова наклонил голову, глядя на него, полностью очарованный его красотой и несший какую-то одурманенную чушь:

— Так проще соблазнить.

Сун Лань:.....

Да чтоб тебя!

Тюбик с мазью в его руке с силой прошелся по последнему поврежденному участку на спине Цзян Минси.

— Соблазнение провалилось.

Небрежно бросив тюбик на стол, Сун Лань выдернул салфетку, чтобы вытереть пальцы от мази.

Цзян Минси воочию наблюдал, как лицо Сун Ланя каменеет.

В душе он завопил: ну и язык у меня!

Опять мимо цели!

Не смея больше балагурить из страха сказать лишнего и наделать ошибок, Цзян Минси поспешно поджал хвост.

Аккуратно поправив воротник, он отвесил Сун Ланю поклон в девяносто градусов.

— Спасибо, что помогли, Учитель Сун.

Эта мазь и правда отличная.

Учитель Сун, вы тоже помажьтесь.

Я пошел.

Выразив благодарность, Цзян Минси не посмел задерживаться и шустро освободил Сун Ланю место.

Едва выйдя из комнаты Сун Ланя, Цзян Минси с досадой вцепился в собственные волосы.

— Сяо Си? — Цзян Минлэ, только что вошедший во двор Сун Ланя, увидел уходящего с унылым видом Цзян Минси и подозрительно прищурился. — Ты чего здесь делаешь?

Вся досада Цзян Минси тут же выплеснулась в гнев.

— Не твое собачье дело, вали!

Бросив это и сорвав маску пай-мальчика, он сунул руки в карманы и с напыщенным видом зашагал прочь.

Цзян Минлэ аж заскрежетал зубами от ярости.

Дрянь.

Ну погоди у меня!

Не став устраивать сцен с затягиванием Цзян Минси обратно ради извинений, как он делал это на людях, Цзян Минлэ напрямую направился к дверям комнаты Сун Ланя.

Тук-тук-тук.

Сун Лань как раз взял в руки тюбик с мазью, оставленный Цзян Минси, когда у двери послышался стук.

Разве он не ушел с гордо поднятой головой?

Чего это он вернулся?

Сун Лань поднялся, чтобы открыть.

На пороге стоял Цзян Минлэ со сладкой улыбкой на лице и тюбиком мази в руке:

— Учитель Сун, сегодня вы так намучились на задании. Я только что услышал от Цзянянь, что у Цзясина стерлись плечи, и принес вам мазь.

<http://bllate.org/book/21870/2270407>